

Особенности экономической глобализации в начале 2020ых гг.

Иван Николаевич ВОРОНА,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285 Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
аспирант, email: vorona.ivan@gmail.com

УДК:339.924; ББК:65.5; Jel:F15
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-3-76-94

Аннотация

Статья дает новое определение экономической глобализации как устойчивого явления, охватывающего внутри- и межрегиональные экономические связи между странами, соотношение которых, а также структура глобальных потоков экономических ресурсов и динамика развития видоизменяются под воздействием глобальных цепочек создания стоимости с участием ТНК. С использованием индекса DHL глобальной связанности стран как комплексного показателя экономической глобализации проанализированы тренды последних лет, включая период пандемии COVID-19, и сделан вывод, что утверждение о начале деглобализации не подтверждается. Описаны основные изменения в тенденциях во втором десятилетии XXI в.

Ключевые слова: глобальные потоки экономических ресурсов, деглобализация, регионализация МЭО, экономическая глобализация, глобальный индекс подключенности DHL, отношение объема торговли к ВВП.

Features of Economic Globalization in the Early 2020's

Ivan Nikolaevich VORONA,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, 6A Vorobyovskoye Highway),
Postgraduate student, email: vorona.ivan@gmail.com

Abstract

As economic globalization is understood in different ways the article gives a new definition to it as a sustainable phenomenon that encompasses intra- and interregional economic ties between countries, the proportion of which as well as the structure and dynamics of global economic flows are influenced by global value chains and multinational companies. Using the DHL Global Connectedness Index as an integrated measure to analyze trends over the last years including the COVID-19 pandemic the author shows that it is too early to conclude that deglobalization has started. The main trends in economic globalization in the second decade of the XXI century are reviewed and its key features are described.

Keywords: deglobalization, DHL global connectedness index, economic globalization, global economic flows, regionalization of international economic ties, trade-to-GDP ratio.

Благодарность. Автор выражает глубокую признательность своему научному руководителю члену-корреспонденту РАН, доктору экономических наук, профессору Виктору Борисовичу Супяну за ценные замечания при работе над статьей.

ВВЕДЕНИЕ

Перспективы экономической глобализации вызывают споры среди экономистов уже не одно десятилетие, при этом мнения варьируются между двумя крайними полюсами: от необратимости глобализации ввиду сформировавшейся взаимозависимости национальных экономик¹ до начавшегося в последние годы процесса, обратного глобализации². Преимущества, которые несет в себе экономическая глобализация, стали в последние годы не столь однозначны: с одной стороны перенос производственных мощностей в развивающиеся страны позволил существенно повысить уровень жизни их населения (в том числе вывести из черты бедности 1 миллиард человек по миру), в то же время это привело к сокращению рабочих мест в развитых странах, что сделало недовольными их рабочих и подогревает протекционистские настроения среди политиков, желающих получить поддержку населения, работающего на фабриках и заводах³. Еще одно преимущество экономической глобализации состоит в снижении издержек для ТНК за счет размещения производств в странах с более низкой стоимостью труда и ближе к рынкам потребления их продукции с целью снизить транспортные издержки и преодолеть барьеры для внешней торговли. Однако целесообразность международной экономической интеграции в последнее время стала ставиться под сомнение после того, как в пандемию *COVID-19* появились сбои в глобальных цепочках поставок, а зависимость от международной торговли стала восприниматься как уязвимость для национальной экономики в контексте обеспечения её самодостаточности, т.к. геополитическое противостояние, резко усилившееся с 2022 года, подталкивает страны к отходу от привычного «офшоринга» (размещения производств за границей в силу более низких издержек) к «решорингу» (перемещению производств назад из заграницы) и поддержанию экономической интеграции с геополитическими союзниками – «френдшоринг» – ради экономической безопасности страны⁴.

ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕЁ ИЗМЕРЕНИЕ

Экономическую глобализацию следует понимать, как международную интеграцию национальных экономик, которая выражается, главным образом, через свободное трансграничное движение товаров, услуг, капитала, людских ресурсов, а также знаний и технологий⁵. Она представляет из себя «динамический многоаспектный процесс экономической интеграции, в котором ресурсы стран становятся все более мобильными в международном масштабе, а сами национальные экономики становятся все более взаимозависимыми»⁶. Поскольку процессы международной экономической интеграции ускорились после Второй мировой войны, что выразилось в значительном росте индекса глобальной торговой открытости (рассчитывается как отношение суммы мирового экспорта и импорта к мировому ВВП) с начала девяностых вплоть до международного финансового кризиса в 2008 году⁷, то под экономической глобализацией стали чаще понимать устойчивый тренд последних десятилетий на увеличение объемов международной торговли

как отражение её усиления. Это создало ожидание дальнейшего роста объемов международной торговли, отсутствие которого стали воспринимать как обратный тренд или деглобализацию⁸.

Приведенное выше традиционное определение экономической глобализации не учитывает главенствующую роль ТНК, которую они играют в управлении глобальными потоками экономических ресурсов для обеспечения роста и устойчивости мировой экономики⁹. «Транснациональные компании... являются воплощением глобализации в 21 веке и относятся к числу наиболее влиятельных действующих лиц в глобальной экономике.»¹⁰ Касаюсь деятельности ТНК в условиях глобализации, следует отметить несколько моментов. Современные транснациональные компании представляют из себя интеграционный механизм, который внутри корпоративных структур обеспечивает хозяйственное взаимодействие своих подразделений по миру и тем самым связывает национальные экономики в рамках процессов экономической глобализации. Их деятельность является существенным элементом таких международных потоков, как движение капитала (поскольку их зарубежные подразделения сами являются частью прямых иностранных инвестиций), международная торговля товарами и услугами (т.к. они передают своим зарубежным производствам оборудование, оказывают им управленческие и маркетинговые услуги и поставляют внутри корпоративной производственно-сбытовой сети компоненты и полуфабрикаты, готовую продукцию), международный обмен знаниями и технологиями. При этом ТНК со своими производственно-сбытовыми сетями, охватывающими множество стран мира, являются составной частью глобальных цепочек поставок или создания стоимости. В силу ограниченности объема статьи невозможно раскрыть в достаточной степени роль ТНК и глобальных цепочек создания стоимости в экономической глобализации, поэтому данная статья посвящена её исследованию на макроэкономическом уровне.

С учетом вышесказанного мы предлагаем трактовать экономическую глобализацию как устойчивое явление, охватывающее внутрирегиональные и межрегиональные экономические связи между странам¹¹, соотношение которых, а также структура глобальных потоков экономических ресурсов (торговля сырьевыми товарами, произведенной продукцией и услугами; движение капитала; миграция трудовых ресурсов; движение знаний и нематериальных активов, включая обмен данными и информацией) и динамика развития видоизменяются под воздействием глобальных цепочек создания стоимости с участием ТНК.

Необходимо отметить, что представление о значительной степени глобализации национальных экономик преувеличено. Так, по данным *McKinsey Global Institute*, в 2014 году суммарная доля международной торговли товарами и услугами и финансовых потоков составляла 39% процентов от мирового ВВП¹². Что касается стоимости валового экспорта товаров и услуг, то согласно данным Всемирного банка за последние 10 лет (с 2012 по 2021 год) она была в диапазоне от 26,38% в 2020 до 30,36% в 2012 мирового ВВП.¹³ Это относительно невысокая цифра, даже

несмотря на завышение оценки степени глобализации МЭО ввиду того, что соотношение валового экспорта к ВВП в числителе учитывает товары и услуги (которые пересекают несколько границ в глобальных цепочках создания стоимости) более одного раза, в то время как ВВП в знаменателе определяется только исходя из их добавленной стоимости.¹⁴

«Утверждение, что деглобализация уже началась зачастую основано на статистических данных о том, что доля торговли в ВВП в глобальных масштабах снизилась при использовании данных в номинальном выражении...»¹⁵. С учетом корректировки на инфляцию соотношение международной торговли товарами и ВВП в реальном выражении не снизилось, при этом оно остановило свой рост в международный финансовый кризис 2008 года и после него,¹⁶ что стали обозначать как “*slowbalization*” – замедление процессов глобализации. Для анализа вышеуказанного тренда индекса глобальной торговой открытости требуется понимание структурных особенностей, таких, как то, что «сырьевые товары играют более значительную роль в международной торговле, чем они имеют в суммарном ВВП»¹⁷. Это означает, что при резком увеличении цен на сырьевые товары средняя цена на товары в международной торговле будет расти быстрее, чем средняя цена всех произведенных товаров и услуг, учитываемая при расчете ВВП. Уже на данном примере очевидно, что некорректно делать вывод о том, что, чем больше объём международной торговли, тем сильнее экономическая глобализация.

Для измерения экономической глобализации ОЭСР традиционно использует показатель соотношения международной торговли к общему ВВП (*trade-to-GDP ratio*), который отражает важность международных экономических активностей по сравнению с внутренними и рассчитывается по каждой стране как среднее значение суммы экспорта и импорта товаров и услуг относительно ВВП. «Этот показатель традиционно называется коэффициентом торговой открытости, хотя термин “открытость” может вводить в заблуждение, т.к. низкое значение коэффициента не обязательно подразумевает высокие (тарифные и нетарифные) барьеры для внешней торговли, а может быть вызвано такими факторами, как размер экономики страны и географическая удаленность от потенциальных торговых партнёров»¹⁸.

Также традиционные показатели, используемые для измерения экономической глобализации, такие как индекс глобальной торговой открытости или схожий с ним показатель от ОЭСР не учитывают её другие аспекты, такие как внешнюю торговлю услугами, международные потоки капитала, знаний (включая нематериальные активы) и технологий (включая информационно-коммуникационные технологии), а также трудовую миграцию населения между странами. При этом существуют сложности со сбором и использованием статистики по этим аспектам, например, «всеобъемлющее значение услуг не в полной мере отражено в традиционной статистике международной торговли»¹⁹ при том, что по оценке *McKinsey Global Institute* на основе данных 2017 года, «если брать в расчет недоучтенный аспект движения услуг, то услуги составят более половины от добавленной стои-

мости в общей международной торговле товарами»²⁰. Также есть серьёзные сложности с учетом нематериальных активов, которые транснациональные компании передают в свои зарубежные подразделения. Это включает в себя программное обеспечение, торговые знаки, производственно-технологические разработки и т.д., на создание которых штаб-квартиры тратят большие средства. При этом из-за сложности ценообразования их стоимость не всегда в полной мере включается в плату за использование интеллектуальной собственности зарубежными подразделениями ТНК.²¹ Это связано с тем, что «существующая традиционная экономическая статистика и показатели были созданы преимущественно в эпоху, когда большая часть экономических активностей, за исключением торговли, происходила внутри страны».²² Очевидно, что они нуждаются в корректировке, поскольку появилась необходимость учитывать стоимость услуг, оказываемых из-за границы, включая те, что носят внутрифирменный характер.

Также для измерения экономической глобализации традиционно используется такой показатель движения капитала как потоки ПИИ, поскольку они создают долгосрочные отношения между экономиками разных стран. Он отражает вложения транснациональных корпораций в размере 10% и больше в акционерный капитал зарубежных компаний, а также реинвестирование их нераспределенной прибыли. Несовершенство этого показателя связано с тем, что он не учитывает так называемые портфельные инвестиции (менее 10% в капитал компании и без права голоса в решениях по её управлению)²³, а в отношении ТНК не отражает все их аспекты деятельности (например, создание добавленной стоимости зарубежными подразделениями ТНК²⁴).

Таким образом, неоднозначность трактовки понятия экономической глобализации и сложности в её измерении существенно затрудняют анализ её трендов и прогнозирование перспектив.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И АНАЛИЗ ЕГО ЗНАЧЕНИЙ В ПЕРИОД ДО И ПОСЛЕ COVID-19

Учитывая, что экономическая глобализация является многоаспектным процессом, отражающим как международные потоки экономических ресурсов, так и взаимозависимость национальных экономик, для её измерения и определения трендов целесообразно использовать комплексный показатель, отражающий её структурные особенности. Таким показателем является индекс *DHL* глобальной связанности стран (*DHL Global Connectedness Index*), который рассчитывается с 2011 учеными из Школы бизнеса Стерна Нью-Йоркского университета и получил признание в академической среде как обязательный показатель для анализа и прогнозирования экономической глобализации²⁵. Например, данный индекс был успешно применен его авторами С. Альтманом и К. Бастиан для подтверждения тезиса о том, что экономическая глобализация благотворно влияет на повышение уровня благосостояния населения (на их графике с использованием данных по

2019 году была показана значительная корреляция между ВВП на душу населения стран и индексом глобальной связанности²⁶).

В индексе *DHL* «глобальная связанность страны подразумевает глубину и широту её интеграции с остальным миром, что проявляется посредством её участия в международных потоках товаров и услуг, капитала, информации и людей.»²⁷ Связанность измеряется на основе взаимодействия между и среди стран. Для измерения глубины интеграции страны в МЭО сравниваются все её четыре внешнеэкономических потока с соответствующим показателем внутристрановой деятельности. Например, для торговли товарами глубина измеряется путем сравнения стоимости экспорта и импорта товаров каждой страны с её ВВП.²⁸ Такие соотношения помогают оценить, насколько существенно влияние каждого отдельного международного потока. Широта отражает степень географического распределения международных потоков или охват экономическими связями стран мира, которые могут быть как широко распределены по земному шару, так и концентрироваться в определённых локациях происхождения или назначения потоков. Другими словами, широта измеряет, насколько широко у страны распределены её международные потоки, т.е. «она сравнивает, насколько совпадает у страны распределение её внешнеэкономических потоков между странами-партнёрами с аналогичным распределением глобальных потоков в противоположном направлении».²⁹

Подход к измерению глубины интеграции страны в МЭО аналогичен расчету индекса глобальной торговой открытости, в основе же показателя широты географического охвата экономическими связями стран мира лежат догадки экономиста и соавтора индекса *DHL* глобальной связанности стран Панкаджа Гемавата, согласно которым, в первую очередь географическое расстояние между странами определяет международные потоки, делая регионализацию основой процессов глобализации³⁰.

Для каждого из двух компонентов индекса *DHL* глобальной связанности стран (глубина интеграции и широта географического охвата) учитываются все четыре международных потока со следующими удельными весами (которые заданы авторами индекса, следуя определенной логике – см.³¹): (1) торговля товарами и услугами – 35%, (2) инвестиции или капитал – 35%, (3) обмен информацией – 15%, (4) людские потоки – 15%. Затем оба компонента объединяются в индекс глобальной связанности, используя для них одинаковый удельный вес – 50%.³² С учетом того, что у всех использованных для расчета индекса 13 показателей³³ разные единицы измерения и распределение значений, эти данные нормализуются за весь период с 2001 по 2021 год (а не год к году)³⁴, чтобы можно было отследить тренды за период с 2001 года, который принят за базу или 100 пунктов³⁵.

При анализе данного индекса глобальной связанности и его компонентов следует учитывать, что значение компонента глубины увеличивается, когда рост международных потоков превышает рост соответствующих им внутристрановых показателей, и снижается, когда внутристрановые показатели растут быстрее

международных.³⁶ Что касается широты охвата, то она увеличивается, когда внешнеэкономические потоки страны совпадают с трендами глобальных потоков (это значит, что страны распределяют свои потоки более широко по миру). Этот компонент индекса снижается, когда международные потоки страны более узко фокусируются на отдельной группе стран.³⁷

Рассмотрим значения индекса DHL глобальной связанности стран за период с 2018 по 2021³⁸ годы, который включает два года до пандемии 2019, чтобы проанализировать тренды последних лет. В данный период индекс и его компоненты (см. рисунок 1, интересующий период выделен рамкой) были подвержены следующим изменениям: общий индекс глобальной связанности в 2021 году восстановился и достиг уровня (127 пунктов), превышающего его значение до начала пандемии COVID-19 (126 пунктов), при этом глубина интеграции существенно выросла в 2021 году (154 пункта) по сравнению с 2018 годом (149 пунктов), что частично нивелируется в общем индексе глобальной связанности тем, что широта географического охвата немного снизилась в 2021 году (100 пункта) по сравнению с 2018 годом (102 пункта).

Рис. 1. Индекс DHL глобальной связанности стран и его компоненты: глубина интеграции и широта географического охвата за период 2001-2021.

Fig. 1. DHL Global Connectivity Index of countries and its components: depth of integration and breadth of geographical coverage for the period 2001-2021.

Источник: Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 13, p. 15.

Основной причиной роста индекса глобальной связанности в 2021 году по сравнению с 2020 годом является увеличение всех четырех международных потоков (что также привело к росту глубины интеграции в 2021 году) – см. рисунок 2. Рисунок также отражает, что в период с 2018 по 2021 годы (он выделен рамкой) международные потоки вели себя разнонаправленно: обмен информацией и движение капитала выросли в 2021 году по сравнению с 2018 годом (соответственно со 195 пунктов до 200 и со 108 пунктов до 120), а людские потоки и объем торговли товарами и услугами снизились при сравнении между этими же годами (соответственно со 122 до 103 пунктов и со 114 до 113 пунктов). Если сравнивать уровень глобальных потоков 2021 года с до пандемическим, то три потока: обмен информацией, торговля товарами и услугами, а также движение капитала превысили уровень 2019 года, лишь только людские потоки в 2021 году оставались на существенно более низком уровне по сравнению с 2019 годом (103 пункта против 124), что связано с введенными ограничениями на перемещение людей в пандемию (логично ожидать, что в связи с её окончанием движение людей между странами восстановится, если не в 2022, то уже в 2023 году).

Рис. 2. Индекс DHL глобальной связанности стран и его 4 международных потока за период 2001-2021.

Fig. 2. DHL Global Connectivity Index of countries and its 4 international flows for the period 2001-2021.

Источник: Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 13, p. 16.

Таким образом можно сделать вывод об отсутствии значительных изменений в индексе *DHL* глобальной связанности стран в последние годы, несмотря на пандемию *COVID-19*, при этом утверждение о движении в сторону деглобализации на основании данного индекса и его компонентов не подтверждается. Более того, согласно выводам *McKinsey Global Institute*, сделанным в 2022 г. на примере анализа влияния пандемии *COVID-2019*, глобальные потоки доказали свою способность сохранять устойчивость в турбулентное время.³⁹

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОЦЕССАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI В.

Тенденции, которые сформировались в последнее десятилетие и сохраняются в настоящее время:

□ Рост глобальных потоков товаров, услуг и финансов стабилизировался, при этом их объемы стали достаточно значимыми, чтобы привести к сильной взаимосвязанности мира. По утверждению *McKinsey Global Institute*, в 2016 торговля готовой продукцией и полуфабрикатами снизилась, т.к. производители готовых изделий стали меньше фокусироваться на стоимости труда и больше на скорости вывода продукции на рынок и на остальных издержках. Это привело к размещению некоторых производств ближе к конечным потребителям.⁴⁰ После определённого спада, связанного с ограничениями из-за *COVID-19*, глобальные потоки показали достаточную устойчивость.⁴¹

□ Глобальные потоки стали способствовать росту мирового ВВП в долгосрочной перспективе за счет увеличения производительности. Согласно исследованиям *McKinsey Global Institute* в 2014 и 2016 годах с использованием эконометрической модели, на это влияют торговля товарами, движение капитала и людей, а также обмен данными, который дополнительно способствует росту использования труда и капитала в экономике. При этом важны как притоки, так и оттоки.⁴² «Страны в центре глобальной сети торговых потоков товарами выигрывают больше, чем те, что на её периферии. Сеть кросс-граничного обмена данными, наоборот все еще нова и обладает меньшей плотностью связей. США и Европа находятся в центре мировых сетей цифрового обмена, облегчая связи другим странам».⁴³

□ Развитые национальные экономики остаются наиболее взаимосвязанными с другими странами по сравнению с развивающимися экономиками⁴⁴, при этом последние демонстрируют существенный рост своего присутствия в глобальных потоках.⁴⁵ При этом все виды международных потоков сконцентрированы среди относительно небольшого количества стран, так всего лишь 15 стран покрывают 63% от глобальной торговли товарами и 62% от мировой торговли услугами, а также 79% от прямых иностранных инвестиций в мире.⁴⁶

Тенденция, которая усилилась в последние годы:

□ Международное движение знаний стало доминировать по сравнению с потоками: товарно-сырьевыми, трудовыми и капитала.⁴⁷ К этому добавился трансграничный обмен данными, что выразилось в его более высоком приросте экономической стоимости по сравнению с традиционной международной торговлей товарами и сырьевыми ресурсами.⁴⁸ При этом электронная торговля (e-commerce) в 2016 году стала занимать 12% от всей международной торговли товарами.⁴⁹ Увеличившийся поток данных и обмен информацией стали влиять на динамику экономической глобализации⁵⁰, а в 2022 году международное движение знаниями и нематериальными активами стало движущим фактором глобальной интеграции.⁵¹

Относительно новые тенденции:

□ Потребление на развивающихся рынках Азии, включая Китай выросло к 2017 почти вдвое по сравнению с 2007. Доля Китая в глобальном потреблении выросла за этот промежуток времени с 4% до 10%.⁵² В связи с этим большая доля того, что производится в Китае теперь там же и продается.⁵³ А по мере того, как Китай ведет больше НИОКР для своего внутреннего производства, он начинает производить все больше полуфабрикатов, а не только занимается конечной сборкой из импортных комплектующих. Такие развивающиеся страны, как Вьетнам, Бангладеш, Малайзия, Индия и Индонезия тоже начинают меняться в этом направлении.⁵⁴ Согласно прогнозу *McKinsey Global Institute*, к 2030 году доля потребления всех развивающиеся стран мира во главе с Китаем и развивающимися странами Азии может составить 51% от мирового.⁵⁵

□ В некоторых глобальных цепочках создания стоимости (особенно в тех, где требуются большие трудозатраты для производства товаров и оказания услуг) стало проявляться снижение доли торговли, основанной на разнице в оплате труда (она определяется как экспорт из стран, где ВВП на душу населения составляет 1/5 или меньшую долю от аналогичного показателя импортирующей страны).⁵⁶ По данным *McKinsey Global Institute* от 2019 года «более 80% современной глобальной торговли товарами проходит не из стран с низкой оплатой труда в страны, где высокая заработная плата»⁵⁷. При принятии решения о размещении производства компании стали больше уделять внимания другим факторам, таким как доступ к квалифицированной рабочей силе и природным ресурсам, близость к потребителям и качество инфраструктуры. После пандемии *COVID-19* и в свете усиливающегося геополитического противостояния на конфигурацию глобальных цепочек создания стоимости все больше будут влиять вопросы обеспечения бесперебойности их работы и национальной безопасности. «Сейчас страны ищут способы построить надежность и устойчивость, обращаясь внутрь и вводя отраслевое регулирование для тех секторов, которые считаются критическими для национальной безопасности, такие как производство полупроводников и энергетика».⁵⁸ Однако

значительные перемещения производств вряд ли будут реализованы в тех цепочках, в которых концентрация ниже или уже достигнута высокая регионализация, а строительство производств требует высоких капитальных затрат.⁵⁹

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В последнее время появились мнения о наметившейся фрагментации глобальных экономических отношений или усилении регионализации.^{60,61} Попробуем разобраться, насколько они соответствуют действительности.

При обсуждении регионализации глобальных экономических отношений, вместо термина «глобализация» уместнее было бы говорить об «интернационализации» экономических отношений как (а) за счет внутрирегиональных внешнеэкономических связей, так и (б) за счет отношений между странами из разных регионов планеты (межрегиональные связи), поскольку лишь последнюю категорию можно отнести к в полной мере «глобальным» экономическим связям. Тем не менее и внутрирегиональные внешнеэкономические связи между странами являются составной частью экономической глобализации.

Экономическая взаимосвязанность стран всегда была обусловлена прежде всего внутрирегиональными отношениями, т.к. соседние страны имеют много схожих черт в результате взаимного влияния в ходе их исторического развития, при этом внутрирегиональные экономические связи легче устанавливать ввиду языкового сходства, более коротких расстояний для деловых поездок и транспортировки в пределах региона.⁶²

Авторы индекса DHL глобальной связанности стран пришли в 2021 году к выводу, что более половины всех глобальных потоков протекают внутри регионов земного шара. Разделив мир на семь регионов, они получили, что 48% потоков, измеренных с помощью показателя широты географического охвата в индексе, происходят внутри этих регионов. На основе этого ими делается вывод о том, что «региональная интеграция не является заменой глобализации, а скорее является естественной и действенной основой для более связанного мира».⁶³ Схожую статистику приводит McKinsey Global Institute по 2014 году: «в то время как значительная часть мировой торговли товарами покрывает большие расстояния, примерно половина или более половины глобальных потоков протекает внутри одного и того же региона»⁶⁴.

При публикации индекса DHL глобальной связанности стран в 2022 году авторы проследили внутрирегиональные и межрегиональные потоки международной торговли, капитала, информации и людей, включенные в компонент широты географического охвата индекса DHL глобальной связанности стран.⁶⁵ Получилось, что в 2021 году 28% всех потоков по миру протекали между европейскими странами и 14% глобальных потоков были внутри Восточной Азии и Тихоокеанского

региона.⁶⁶ На третьем и четвертом месте по данному показателю в 2021 году были соответственно регионы Тропическая Африка и Северная Америка.⁶⁷

Анализируя степень связанности стран мира, С. Альтман и К. Бастиан пришли к выводу, что более 70% вариативности между страновыми значениями показателя уровня связанности объясняются тремя структурными факторами: степень экономической развитости, размер страны и близость к зарубежным рынкам. Примечательно, что «богатые страны с более развитой экономикой склонны быть более связанными чем бедные страны», а «большие страны имеют больший глобальный охват (широта индекса выше), но их международные потоки меньше в соотношении к внутренней экономической активности (ниже глубина индекса)»⁶⁸. При этом доля внешнеэкономических потоков по сравнению с ВВП у небольших стран будет выше (т.е. показатель глубины индекса глобальной связанности), т.к. небольшая национальная экономика ограничена в объемах внутреннего производства.⁶⁹

Данные индекса DHL глобальной связанности по 2021 году для семи регионов мира представлены на рисунке 3. Наиболее глобально связанным регионом мира является Европа, т.к. там много богатых стран в непосредственной близости друг к другу, кроме того, на это повлияла их интеграция посредством Европейского союза и Европейского экономического сообщества.⁷⁰ Европа занимает первое место по компоненту глубины интеграции и второе место среди регионов мира по широте географического охвата. Второе место в общем рейтинге индекса глобальной связанности, занимает регион Северная Америка. При этом она имеет высший рейтинг по широте географического охвата за счет внутрирегиональных потоков и значительных экономических связей с Европой и Азией.⁷¹ Но по глубине интеграции Северная Америка лишь на пятом месте из семи регионов мира, что отчасти связано с тем, что США – третья по численности страна мира, а для таких стран характерно иметь более высокий рейтинг индекса по широте и более низкий по глубине интеграции. На третьем месте общего индекса связанности – регион Восточная Азия и Тихоокеанский регион, его рейтинг по глубине интеграции – номер 2, а по широте географического охвата внешнеэкономическими связями – номер 4.

Рис. 3. Индекс DHL глобальной связанности и его компоненты: глубина интеграции и широта географического охвата за 2021 для семи регионов мира.

Fig. 3. DHL Global Connectivity Index and its components: depth of integration and breadth of geographical coverage for 2021 for seven regions of the world.

Источник: Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 72.

Для анализа того, насколько международные потоки растут на региональном уровне, авторы индекса DHL глобальной связанности стран используют еще два показателя: (а) среднее расстояние движения этих потоков и (б) доля суммарных потоков, которые протекают внутри регионов.⁷² «Общая тенденция с 2001 года состоит в том, что международные потоки протекают на более длинные расстояния, указывая на небольшую долю потоков внутри регионов. Среднее расстояние, преодоленное четырьмя потоками, увеличилось за последние два десятилетия»⁷³, что характерно также для 2020 и 2021 года. При этом доля суммарных потоков, которые протекают внутри регионов, не растет с 2016 года⁷⁴, поэтому они делают вывод о том, что по 2021 год включительно торговля не стала более региональной.

Поскольку ни один регион мира не является самодостаточным, то все регионы зависят друг от друга. Так, более половины глобальных потоков товаров и услуг, учтенных по добавленной стоимости, являются межрегиональными, а каждый регион импортирует от 25 процентов своих потребностей в, как минимум, одном важном ресурсе или виде продукции промышленного производства.⁷⁵ При этом за последнее десятилетие наблюдается постепенное усиление межрегиональных

экономических связей. «В общем, регионы, зависящие от продукции промышленного производства, увеличили свою относительную зависимость от импорта, в то время как зависимые от ресурсов регионы относительно снизили её.»⁷⁶ Поэтому говорить о наметившейся регионализации МЭО, а именно об усилении внутрирегиональных связей преждевременно. Это также подтверждается показателем широты охвата в индексе DHL глобальной связанности стран, который с 2018 по 2021 снизился очень незначительно (с 102 пунктов до 100) – см. рисунок 1 выше.

ВЫВОДЫ

Изучение и прогнозирование развития экономической глобализации затруднены ввиду сложностей с наличием и единообразием данных международной статистики, необходимых для измерения её изменений, а также несовершенством показателей и методик их расчета. Например, при расчете соотношения международной торговли к ВВП используется величина валового экспорта, который включает движение одной и той же продукции или ее компонентов через несколько границ, отраженных в составе данных нескольких стран, а мировой ВВП считается по добавленной стоимости – проблема расчета и учета внутренней добавленной стоимости (*domestic value added*), в результате данные в числителе и знаменателе не сопоставимы. Однако даже с учетом этих и других ограничений на основе анализа имеющихся статистических данных на сегодняшний день не представляется возможным сделать однозначные выводы об усилении регионализации и об экономической деглобализации.

Стоит отметить следующие основные характеристики экономической глобализации в современных условиях: (1) стабильность и устойчивость глобальных экономических потоков в турбулентное время; (2) их влияние на рост мирового ВВП в долгосрочной перспективе; (3) развитые национальные экономики остаются наиболее взаимосвязанными с другими странами по сравнению с развивающимися экономиками; (4) значительный трансграничный обмен данными и информацией, а также международное движение знаниями и нематериальными активами стали движущими факторами глобальной интеграции; (5) структурные изменения в экономике Китая и развивающихся стран Азии, которые ведут к росту доли мирового потребления в этих странах; (6) появление нового фокуса у глобальных цепочек создания стоимости на обеспечение надежности и бесперебойности поставок (*resilience*) при сохраняющейся актуальности для них эффективного управления издержками (*efficiency*) глобальных производственных сетей. Высока вероятность, что данные тенденции сохранятся в ближайшие годы с учетом сложившейся существенной взаимосвязанности экономик стран мира, которая особенно проявляется на внутрирегиональном уровне, а также обусловлена объективной необходимостью стран из разных регионов мира обмениваться экономическими ресурсами (т.к. ни один регион мира не является в этом плане самодостаточным).

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Shangquan G. Economic Globalization: Trends, Risks and Risk Prevention. CDP Background, 2000, no. 1, p. 1.

² Goldberg P. What Stopped Globalization? Project Syndicate: The world's opinion page, 2022, September 20. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/ukraine-war-end-of-globalization-by-pinelopi-koujianou-goldberg-2022-09?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 03.12.2023).

³ The tricky restructuring of global supply chains. Why too much resilience is dangerous. The Economist, 2022, June 16. URL: <https://www.economist.com/leaders/2022/06/16/the-tricky-restructuring-of-global-supply-chains> (дата обращения: 03.12.2023).

⁴ Goldberg P. What Stopped Globalization? Project Syndicate: The world's opinion page, 2022, September 20. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/ukraine-war-end-of-globalization-by-pinelopi-koujianou-goldberg-2022-09?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 03.12.2023).

⁵ Globalization: A Brief Overview. International Monetary Fund Issues Brief, 2008, Issue 02/08, p. 2.

⁶ Measuring Globalisation: OECD Handbook on Economic Globalisation Indicators. OECD Publishing, 2005, p. 11.

⁷ Irwin Douglas A. Globalization is in retreat for the first time since the Second World War. ПИИЕ, 2022, October. URL: <https://www.piie.com/research/piie-charts/globalization-retreat-first-time-second-world-war> (дата обращения: 03.12.2023).

⁸ El-Erian Mohamed A. Fragmented Globalization. Project Syndicate: The world's opinion page, 2022, September 20. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-not-ending-but-becoming-more-fragmented-by-mohamed-a-el-erian-2023-03> (дата обращения: 03.12.2023).

⁹ Global flows: The ties that bind in an interconnected world, McKinsey Global Institute, 2022, November, p. iv.

¹⁰ Narula R., Lee J. M. The Theories of the Multinational Enterprise. Chapter in Mariana Spatareanu (ed.) Encyclopedia of International Economics and Global Trade, 2020, vol. 1, pp. 89-114, p. 89.

¹¹ О внутрирегиональных и межрегиональных экономических связях между странами изложено далее в разделе «Регионализация как элемент экономической глобализации»

¹² Digital globalization: The new era of global flows, McKinsey Global Institute, 2016, February, p. 3.

¹³ World Bank World Development Indicators. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS> (дата обращения: 03.12.2023).

¹⁴ Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 98.

¹⁵ Kalish I., Wolf M. Globalization is here to stay. Deloitte Insights, 2022, December 14. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/changes-in-globalization.html> (дата обращения: 03.12.2023).

¹⁶ Ibid. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/changes-in-globalization.html> (дата обращения: 03.12.2023).

- ¹⁷ Ibid. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/changes-in-globalization.html> (дата обращения: 03.12.2023).
- ¹⁸ OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2011, OECD Publishing, 201, p. 176.
- ¹⁹ Globalization in transition: The future of trade and value chains, McKinsey Global Institute, 2019, January, p. 5.
- ²⁰ Ibid, p. 7.
- ²¹ Ibid, pp. 6-7.
- ²² Measuring Globalisation: OECD Handbook on Economic Globalisation Indicators. OECD Publishing, 2005, p.19.
- ²³ Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 43.
- ²⁴ Ibid, p. 47.
- ²⁵ Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 302.
- ²⁶ Altman Steven A., Bastian Caroline R. CONNECTING TO THE WORLD: Lessons from 10 Years of the DHL Global Connectedness Index, 2021, November, p. 16.
- ²⁷ Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 84.
- ²⁸ Ibid, p. 86.
- ²⁹ Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 84.
- ³⁰ Altman Steven A., Bastian Caroline R. CONNECTING TO THE WORLD: Lessons from 10 Years of the DHL Global Connectedness Index, 2021, November, p. 15.
- ³¹ Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 96.
- ³² Ibid, p. 95.
- ³³ Ibid, p. 91.
- ³⁴ Ibid, p. 95.
- ³⁵ Ibid, p. 85.
- ³⁶ Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 14.
- ³⁷ Ibid, p. 15.
- ³⁸ Т.к. исходные данные за 2022 г., необходимые для расчета индекса, еще не все опубликованы, индекс в версии 2022 г. издания был посчитан только по 2021 год включительно.
- ³⁹ Global flows: The ties that bind in an interconnected world, McKinsey Global Institute, 2022, November, p. 6.
- ⁴⁰ Digital globalization: The new era of global flows, McKinsey Global Institute, 2016, February, p. 3.
- ⁴¹ Global flows: The ties that bind in an interconnected world, McKinsey Global Institute, 2022, November, p. 6.
- ⁴² Digital globalization: The new era of global flows, McKinsey Global Institute, 2016, February, p. 10.

- ⁴³ Ibid, p. 10.
- ⁴⁴ Ibid, p. 11.
- ⁴⁵ Global flows in a digital age: How trade, finance, people, and data connect the world economy, McKinsey Global Institute, 2014, April, p. 14.
- ⁴⁶ Digital globalization: The new era of global flows, McKinsey Global Institute, 2016, February, p. 11.
- ⁴⁷ Global flows in a digital age: How trade, finance, people, and data connect the world economy, McKinsey Global Institute, 2014, April, p. 8.
- ⁴⁸ Global flows in a digital age: How trade, finance, people, and data connect the world economy, McKinsey Global Institute, 2014, April, p. 2.
- ⁴⁹ Digital globalization: The new era of global flows, McKinsey Global Institute, 2016, February, p. 4.
- ⁵⁰ Ibid, p. 7.
- ⁵¹ Global flows: The ties that bind in an interconnected world, McKinsey Global Institute, 2022, November, p. 4.
- ⁵² Globalization in transition: The future of trade and value chains, McKinsey Global Institute, 2019, January, p. 58.
- ⁵³ Ibid, p. 12.
- ⁵⁴ Globalization in transition: The future of trade and value chains, McKinsey Global Institute, 2019, January, p. 13.
- ⁵⁵ Ibid, p. 58.
- ⁵⁶ Globalization in transition: The future of trade and value chains, McKinsey Global Institute, 2019, January, p. 8.
- ⁵⁷ Ibid, p. 8.
- ⁵⁸ Goldberg P. What Stopped Globalization? Project Syndicate: The world's opinion page, 2022, September 20. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/ukraine-war-end-of-globalization-by-pinelopi-koujianou-goldberg-2022-09?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 03.12.2023).
- ⁵⁹ Global flows: The ties that bind in an interconnected world, McKinsey Global Institute, 2022, November, p. 24.
- ⁶⁰ El-Erian Mohamed A. Fragmented Globalization. Project Syndicate: The world's opinion page, 2022, September 20. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-not-ending-but-becoming-more-fragmented-by-mohamed-a-el-erian-2023-03> (дата обращения: 03.12.2023).
- ⁶¹ O'Neil Shannon K. The Myth of the Global: Why Regional Ties Win the Day. Foreign Affairs, 2022, July/August. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2022-06-21/myth-global-regional-ties-win?check_logged_in=1&utm_medium=promo_email&utm_source=lo_flows&utm_campaign=registered_user_welcome&utm_term=email_1&utm_content=20230511 (дата обращения: 03.12.2023).
- ⁶² Altman Steven A., Bastian Caroline R. CONNECTING TO THE WORLD: Lessons from 10 Years of the DHL Global Connectedness Index, 2021, November, p. 31.
- ⁶³ Ibid, p. 30.
- ⁶⁴ Digital globalization: The new era of global flows, McKinsey Global Institute, 2016, February, p. 14.

⁶⁵ Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 72.

⁶⁶ Ibid, p. 72.

⁶⁷ Ibid, p. 75.

⁶⁸ Altman Steven A., Bastian Caroline R. CONNECTING TO THE WORLD: Lessons from 10 Years of the DHL Global Connectedness Index, 2021, November, p. 21.

⁶⁹ Global flows in a digital age: How trade, finance, people, and data connect the world economy, McKinsey Global Institute, 2014, April, p. 6.

⁷⁰ Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 73.

⁷¹ Ibid, p. 75.

⁷² Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 30.

⁷³ Ibid, p. 30.

⁷⁴ Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February, p. 32.

⁷⁵ Global flows: The ties that bind in an interconnected world, McKinsey Global Institute, 2022, November, p. 10.

⁷⁶ Global flows: The ties that bind in an interconnected world, McKinsey Global Institute, 2022, November, p. 11.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Altman Steven A., Bastian Caroline R. CONNECTING TO THE WORLD: Lessons from 10 Years of the DHL Global Connectedness Index, 2021, November. 66 p.

Altman Steven A., Bastian Caroline R. DHL GLOBAL CONNECTEDNESS INDEX 2022: An in-depth report on the state of globalization, 2023, February. 302 p.

Digital globalization: The new era of global flows, McKinsey Global Institute, 2016, February. 146 p.

El-Erian Mohamed A. Fragmented Globalization. Project Syndicate: The world's opinion page, 2022, September 20. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-not-ending-but-becoming-more-fragmented-by-mohamed-a-el-erian-2023-03> (дата обращения: 03.12.2023).

Global flows in a digital age: How trade, finance, people, and data connect the world economy, McKinsey Global Institute, 2014, April. 170 p.

Global flows: The ties that bind in an interconnected world, McKinsey Global Institute, 2022, November. 35 p.

Globalization in transition: The future of trade and value chains, McKinsey Global Institute, 2019, January. 134 p.

Globalization: A Brief Overview. International Monetary Fund Issues Brief, 2008, Issue 02/08. 8 p.

Goldberg P. What Stopped Globalization? Project Syndicate: The world's opinion page, 2022, September 20. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/ukraine-war-end-of-globalization-by-pinelopi-koujianou-goldberg-2022-09?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 03.12.2023).

Irwin Douglas A. Globalization is in retreat for the first time since the Second World War. ПИЕ, 2022, October. URL: <https://www.piie.com/research/piie-charts/globalization-retreat-first-time-second-world-war> (дата обращения: 03.12.2023).

Kalish I, Wolf M. Globalization is here to stay. Deloitte Insights, 2022, December 14. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/changes-in-globalization.html> (дата обращения: 03.12.2023).

Measuring Globalisation: OECD Handbook on Economic Globalisation Indicators. OECD Publishing, 2005. 235 p.

Narula R., Lee J. M. The Theories of the Multinational Enterprise. Chapter in Mariana Spatareanu (ed.) Encyclopedia of International Economics and Global Trade, 2020, vol. 1. P. 89-114.

O'Neil Shannon K. The Myth of the Global: Why Regional Ties Win the Day. Foreign Affairs, 2022, July/August. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2022-06-21/myth-global-regional-ties-win?check_logged_in=1&utm_medium=promo_email&utm_source=lo_flows&utm_campaign=registered_user_welcome&utm_term=email_1&utm_content=20230511 (дата обращения: 03.12.2023).

OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2011, OECD Publishing, 2011. 206 p.

Shangquan G. Economic Globalization: Trends, Risks and Risk Prevention. CDP Background, 2000, no. 1. 8 p.

The tricky restructuring of global supply chains. Why too much resilience is dangerous. The Economist, 2022, June 16. URL: <https://www.economist.com/leaders/2022/06/16/the-tricky-restructuring-of-global-supply-chains> (дата обращения: 03.12.2023).

World Bank World Development Indicators. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS> (дата обращения: 03.12.2023).

